

СТЕНОГРАММА

заседания рабочей группы по законодательному регулированию социально значимых вопросов

Здание Государственной Думы. Зал 842.
20 января 2021 года. 16 часов.

Председательствует заместитель Председателя Государственной Думы П.О. Толстой.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, мы начинаем нашу сегодняшнюю работу. Я хочу сразу поблагодарить и всех коллег-депутатов Государственной Думы, и всех участников нашего сегодняшнего разговора за заинтересованную позицию и за то, что они согласились сегодня потратить свое время.

По поводу времени хочу обратиться ко всем с просьбой. Мы с вами обсуждаем только содержательно те предложения, которые вам всем были разосланы, проект федерального закона и, соответственно, изменения в законодательство в части регулирования торговли детьми, которая происходит под флагом суррогатного материнства. У меня огромная просьба не переходить на какие-то общие вещи, потому что у нас просто не хватит времени. В связи с этим я ко всем обращаюсь, покорнейше прошу вас, выступление не более трех минут. Это наша общая просьба с руководителями комитетов, которые нас сегодня здесь поддерживают.

Два слова скажу по поводу нашей работы и по поводу содержательной части, если позволите, постараюсь быть кратким. Есть необходимость законодательного регулирования торговли детьми. Есть абсолютно возмутительные факты, которые вскрылись в связи с эпидемией ковида, когда заказчики не приехали за детьми, и они оказались вообще вне

правового поля в нашей стране. Есть открытые уголовные дела. Есть работа следственных органов. Предметом нашего обсуждения является вопрос, как сделать так, чтобы такие трагические ситуации не повторялись, и наша страна не являлась инкубатором для торговли детьми во вне. Речь идет о продаже детей иностранцам через процедуру суррогатного материнства.

По этому поводу у нас есть единство всех фракций Государственной Думы. У нас есть поддержка наших уважаемых коллег из Комитета по охране здоровья и комитета по делам семьи и детей и, самое главное, Комитета по безопасности и борьбе с коррупцией. Василий Иванович Пискарев здесь находится. И мы совместными усилиями хотим целый ряд мер предпринять с тем, чтобы это возмутительное явление на территории России перестало существовать. Речь не идет ни о каких запретах в отношении суррогатного материнства. Все спекуляции по этому поводу считаю крайне надуманными и вредящими просто делу.

Я не буду сейчас долго останавливаться на каких-то деталях. Хочу просто сказать, что есть ряд предложений. Они все сформулированы в законопроекте, и они устраняют те законодательные пробелы в части регулирования законодательного материнства, которые сегодня существуют. Мы понимаем, что это проблемы и правового характера, это проблемы и этического характера. Это проблемы, касающиеся тех мам, которые выступают в роли суррогатных матерей, и зачастую их обманывают или они не могут потом расстаться с ребенком. Это действительно огромная личная трагедия женщин. Почему-то о них никто не думает. Ну, и, соответственно, как я уже сказал, эти меры нацелены, прежде всего, на то, чтобы остановить поток детей, которые вывозятся из России.

Нас упрекают в том, что мы не знаем точных цифр. Коллеги, точные цифры знают правоохранительные органы. Я могу только вам сказать, что более 700 агентств занимаются вывозом детей по программам суррогатного

материнства. Норма прибыли там приличная. И деньги, которые за счет этого получаются, оцениваются миллиардами евро. Подчеркиваю это в связи с тем, что на эти миллиарды евро, естественно, люди, занимающиеся этим бизнесом – торговлей детьми, они создали общественные организации, они создали центры репродуктивные разные, под разными названиями. Они очень всегда добрые и хорошие и так далее, существуют они практически во всех регионах России. И, помимо общественных организаций, конечно же, они позаботились о том, чтобы защитить свой бизнес с помощью общественных деятелей, в том числе членов Общественной палаты, разных других больших начальников и разных других представительных органов власти. Я не буду конкретизировать, но я думаю, что все понимают, о чем идет речь.

Напомню, что усыновление детей иностранцами уже запрещено у нас 272-м федеральным законом, который называют "законом Димы Яковлева". Но мы видим, что он обходится с помощью процедуры суррогатного материнства, после которой государство теряет возможность получения любой информации о ребенке. Ребенок вывозится за границу, и дальше что с ним происходит, мы не знаем. Хорошо, конечно, если он действительно попадает в семью. Но, к сожалению, по косвенным данным, мы видим, что такие дети – исключение. И есть факты, связанные с рынком трансплантологии, к сожалению. Выступают они донорами, в том числе и в ряде азиатских стран, что очень печально. И на самом деле по этому поводу уже есть и озабоченность международного сообщества, которое указывает на то, что количество детей, вывозимых из России, с каждым годом увеличивается, а длительность ожидания органов на трансплантацию в некоторых странах резко, благодаря этому, сокращается. Я надеюсь, что не надо объяснять прямую зависимость между этими процессами.

Значит, мы предлагаем создать реестр организаций, которые имеют право предлагать услуги суррогатного материнства и регулировать

деятельность агентов, так называемых посредников, которые получают миллионы рублей за ребенка, обещают суррогатной маме 800 тысяч, дают ей 200 тысяч аванса, а остальные деньги не выплачивают. Вот такие суррогатные мамы тоже обращались в Общественную палату, в частности. И мы благодарны нашим коллегам из Общественной палаты, потому что слушания, которые там прошли, тоже дали нам много материала для сегодняшних законодательных инициатив. Мы знаем, что многие семьи заявляют о мошенничестве со стороны посредников, деньги платят и не получают ребенка. В общем, вот это вот тоже такая, к сожалению, сфера рынка, которая под благими намерениями действует абсолютно вне законодательного поля.

Поэтому мы хотим, чтобы это было прозрачно, честно. Никто не запрещает, ещё раз повторяю, процедуру суррогатного материнства. Мы прекрасно понимаем проблемы одиноких женщин, мы понимаем, что есть медицинские показания, по которым к ней нужно прибегнуть и разделяем озабоченность медиков, которые говорят о том, что это достаточно серьезный рынок. Но, уважаемые коллеги, мне кажется, что Российская Федерация не должна быть фабрикой детей на продажу за границу. И вот в этом мы принципиально все сходимся, несмотря на любые подходы, на разницу в подходах в наших позициях.

Ну и, соответственно, мы предлагаем ограничить или запретить рекламу суррогатного материнства, а право на применение этих технологий должны иметь мужчины и женщины, состоящие в браке. По этому поводу тоже много замечаний и критики. Мы готовы обсуждать эти вещи.

Я прошу прощения, может быть, если я слишком долго вводную часть эту затянул. Я постараюсь сейчас предоставить слово всем нашим коллегам, чтобы мы могли чередовать выступления тех, кто находится здесь, в здании

Государственной Думы, и тех наших коллег, которые присоединились к нам по ВКС.

Давайте сейчас попробуем, как ВКС работает. Я хочу предоставить слово депутату, члену Комитета Государственной Думы по образованию и науке Земцову Николаю Георгиевичу.

Николай Георгиевич, у вас три минуты. Прошу вас.

Земцов Н.Г. Уважаемые коллеги, приветствуем вас всех, Петр Олегович, Василий Иванович.

Собственно, когда проходили слушания в Общественной палате, которые, как это часто бывает, своим началом явилось обращение граждан, которые обратили внимание на совершеннейший беспредел, творящийся в сфере суррогатного материнства, и, собственно, который стал началом некоего такого депутатского расследования, которое мы провели с коллегами, и которое выявило действительно системные нарушения. И нам удалось, пообщавшись с представителями ведомств, таких как Федеральная миграционная служба, МВД, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, понять, что все видят этот процесс ... в сторону Российской Федерации мужчин и выезд отсюда уже с детьми.

Это действительно процесс, который невозможно назвать... То есть это, можно сказать, что это некий паразит над Министерством здравоохранения или вообще над нашим здравоохранением, который никакого отношения к нему не имеет, поэтому собственно мы, организаторы этих слушаний, обратились к руководству Государственной Думы, чтобы этот вопрос рассматривал Комитет по безопасности и противодействию коррупции.

Поскольку, как удалось выяснить, и Следственный комитет подтвердил открытием уголовного дела по торговле людьми, и принимал участие Росздравнадзор в этих рейдах, и выявились совершенно сложившиеся

структурные какие-то такие, как это называется, это называется воздействием на госаппарат и созданием, как бы сказать, такой коррупционной среды, которую проходят тысячи молодых мужчин, которые уезжают из России с купленными детьми.

Это новая такая трансграничная преступная деятельность, можно назвать это таким новым рабством, поскольку никто детей не спрашивает, куда их, так сказать, тащат, эти дети не могут выразить своего отношения к этому беспределу. Поэтому, собственно, та пояснительная записка, которую мы вам предложили, я не буду предлагать что-то, поскольку мы её собственно и старались на эти слушания подготовить, но хочу сказать, что изменения, конечно, должны внесены быть в три основных закона - это основы охраны здоровья, 323-й закон, касательно определения круга граждан, имеющих право на применение вспомогательной репродуктивной технологии, и соответственно запрета этой технологии для иностранных граждан, это первый.

Второй – это вопрос о рекламе, которая совершенно представляется неуместной в случае вот вовлечения сюда наших женщин, которые... эти организаторы, пользуясь их тяжёлым имущественным состоянием, вовлекают в эту преступную деятельность, а в результате они получают ещё проблемы со здоровьем. И отложенные проблемы, кстати, с репродуктивным здоровьем, которое подрывается вот этим применением гормональных препаратов.

И третье – это акт о гражданском состоянии, это федеральный закон 143-й, изменение требований к регистрации ребёнка, рождённого суррогатной матерью, то есть наличие гражданства нашего государства и документ, подтверждающий нахождение биологических родителей в браке. То есть мы отсекаем таким образом ту внешнюю криминальную международную среду преступную, которая, кстати, в странах, в которых

суррогатное материнство запрещено. То есть странность вот этой юридической конструкции заключается в том, что к нам едут сюда граждане из стран, в которых суррогатное материнство запрещено, они едут к нам приобретать наших детей.

Поэтому приветствую проведение этих слушаний, надеюсь, что нам эту правовую лакуну общими усилиями удастся закрыть. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Николай Георгиевич.

Я хочу предоставить слово председателю Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Василию Ивановичу Пискареву.

Пожалуйста, Василий Иванович.

Пискарев В.И. Спасибо большое.

Уважаемый Пётр Олегович, коллеги!

Я вас всех благодарю за то, что вы, несмотря на занятость и позднее время, пришли, проявили интерес. Для комитета по безопасности вопрос суррогатного материнства, он как-то, казалось бы, отношения мало имеет, но когда я стал интересоваться, то поймал себя на мысли, что мы много чего, в общем-то, ещё не дорабатываем.

Я, например, не знал о том, что любой иностранец, как выясняется, вот в соответствии с законом, может приехать в Россию и фактически здесь получить ребёнка. И это может быть и женщина, может и мужчина, могут и женщина, и мужчина приехать сюда. И самое печальное, что никаких требований к ним не предъявляется, не предъявляется. То есть если потенциальный отец младенца ранее судимый за всякого рода преступления, в том числе против детей, или он имеет всякого рода наклонности, наркоман, алкоголик или судом признан, или лишен родительских прав у себя там, на родине, он получает ребенка. Вот это, конечно, на мой взгляд, это недопустимо.

Почему, собственно, и имеется концепция наша о том, чтобы запретить использование института суррогатного материнства в интересах иностранных граждан. И еще самое печальное, что мы вообще не знаем, что происходит с детьми, у нас нет никакой возможности проконтролировать судьбу ребеночка, что с ним дальше-то, как он там живет, а живет ли вообще он там. Это, по-моему, уже даже не правовой аспект, а больше морально-нравственный аспект.

И когда младенец является предметом сделки, судьба которого неизвестна, а помимо тех денег, которая получает мать суррогатная, и здесь можно объяснить, нужны деньги на питание, на консультации, на другие медицинские процедуры, но когда вокруг этого всего огромное количество посредников, которые зарабатывают деньги, фактически на младенцах зарабатывают деньги, но я вот считаю, что здесь нужно очень внимательно, конечно, нам разобраться и не допустить вот этого процесса.

Поэтому неслучайно многие страны отказались вообще от суррогатного материнства, признали эту процедуру противоправной. Но мы говорим сегодня лишь об использовании, я вот повторяюсь еще раз и поддерживаю Петра Олеговича о том, что использование возможностей для того, чтобы стать отцом или матерью иностранными гражданами, иностранным приезжающими в Россию из-за границы.

Поэтому, коллеги, я поддерживаю концепцию законопроекта, я ее видел, но мы еще поработаем над этой концепцией, мы ее отшлифуем и, естественно, будем спрашивать у специалистов дополнительно, вот здесь большинство таковыми являются, будем... войдем в отношении с профильными ФОИВами, ну и так далее, то есть мы будем выходить на внесение законопроекта, когда будем убеждены полностью, что все там запятые расставлены правильно, что от этого никто не пострадает, а самое главное не пострадает ребенок. То, что происходит в нашей стране, и

пользуются институтом суррогатного материнства семьи, которые имеют к этому показания - это нормальный процесс, это здесь даже нет вопросов и, наверное, надо поддерживать, но нельзя эту деятельность делать коммерческой. Даже такие страны, как Индия отказалась от коммерциализации этого процесса, поэтому давайте тоже мы будем на это обращать внимание, но сегодня мы об этом не говорим пока.

Мы говорим только о том, чтобы запретить детей, рожденных в России, отдавать непонятым, на самом деле непонятым иностранцам и главное, что проверить информацию о нем невозможно. Если он пишет, что он весь хороший, что он там весь положительный, как мы проверим, если он приехал, ну, что он из Китая, да? У нас есть возможность проверить - судим, не судим и прочие вещи? Я просто не хочу больше повторять, потому что я сказал.

Поэтому, коллеги, вот имея, соответственно, проект документа, просьба подойти к этому документу с полной ответственностью, поскольку мы затрагиваем, ну, наверное, одно из самых чувствительных явлений - это рождение ребенка, это воспитание ребенка. Мы приняли Конституцию обновленную, проголосовали, где институт семьи является приоритетом, институт поддержки детства является приоритетом. Давайте мы тогда в своей работе строго руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

Спасибо. Доклад закончил.

Председательствующий. Спасибо большое, Василий Иванович. Это важно то, что вы сказали по поводу Конституции тоже, отдельно сейчас еще по этому поводу обсудим.

Я хотел бы предоставить слово нашему коллеге - председателю Комитета Государственной Думы по охране здоровья Дмитрию Анатольевичу Морозову, он с нами по видеоконференцсвязи.

Дмитрий Анатольевич, прошу вас.

Морозов Д.А. Уважаемый Петр Олегович! Уважаемые коллеги!

Я по ВКС только потому, что нам сказали, что по ВКС, так-то я, естественно, с вами.

Я постараюсь быть кратким, потому что мы в комитете занимаемся этим вопросом достаточно давно и должен вам доложить, что в 2018 году мы уже представили проект закона, прошли даже экспертный совет, но не получили поддержку на разных уровнях, и поэтому остались в таком тлеющем состоянии, тем не менее постоянно продолжаются согласительные процедуры, в том числе с теми, кто занимается репродуктивным здоровьем.

Подчеркну и, Петр Олегович, вы совершенно справедливо это сказали, что речь идет о вспомогательной репродуктивной технологии, которая, к сожалению, у нас недостаточно урегулирована, недостаточно государственно урегулирована, я бы это подчеркнул. И, собственно, наш законопроект, как и потом в 2019 году законопроект сенаторов во главе с Рязанским, они предполагали именно государственное регулирование.

Считаю нашу работу предтечей. И поэтому полностью поддерживаем сегодняшний такой труд направленный, и в этом глубоко убеждены, что необходимо ввести регуляторику.

В этой связи для меня принципиальные вопросы, которые бы я хотел, чтобы сегодня получили обсуждение, и я уже говорил вам, уважаемый Петр Олегович, об этом, все-таки остаться сейчас на позиции решения узкого вопроса запрета продажи иностранцам или все-таки, пользуясь историческим моментом, по всем остальным позициям, а их примерно пять-шесть, решить этот вопрос окончательно в правовом поле. То есть еще добавить то, что необходимо добавить и по заключаемому договору по его составной части и много-много другое.

Кстати, скажу, что в июле Минздрав опубликовал и принял новый приказ по суррогатному материнству, хотя я все время говорил и, кстати, в вашем законопроекте проскальзывает это, может быть, нам вообще даже название поменять, потому что в большинстве стран это не суррогатное материнство, а заменное, замещающее, вспомогательное материнство, это совсем даже акценты бы сместил. Но это бог с ним.

Что касается текста законопроекта, так же, как Василий Иванович, поддержку, над ним надо работать. Я не очень понял, кто был экспертом со стороны медицины, кто там написал, например, "лечение бесплодия" заменил на "преодоление" и "замещение", это на самом деле, ну многие вещи, просто они не корреспондируют с 323-м законом. Готов над этим работать.

Ну и, разумеется, если наши наработки нашего законопроекта будут использованы, и коллеги сочтут их грамотными и необходимыми, будем только рады. Готовы работать, готовы, естественно, представить наших экспертов. У нас Татьяна Игоревна Цыбизова и Леонид Анатольевич Огуль, вот они здесь присутствуют, это люди из акушерства и которые хорошо знают репродуктивные технологии, все мы готовы этим заниматься. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Дмитрий Анатольевич. Мы обязательно весь этот опыт учтем и с помощью коллег к нему обратимся.

Я хочу сказать, что те предложения, которые мы сегодня обсуждаем, они включают в себя, помимо запрета продажи детей иностранцам под видом замещающего материнства, они включают и регулирование договоров, которые должны быть нотариально заверены, ведение реестра подобного рода операций Росздравнадзором по распоряжению Минздрава и особенности, связанные с регистрацией детей. Вот эти три момента есть. Если вы добавите нам еще, мы с готовностью проработанные эти идеи с удовольствием бы включили, чтобы у нас был консенсус. Для нас мнение медицинского сообщества очень важно.

Морозов Д.А. Петр Олегович, извините, я забыл одну важную вещь, на мой взгляд, сказать.

Мне кажется, и я поддерживаю и, естественно, позицию Русской православной церкви, и коллеги говорили об этом, нужно нам понять, пусть даже не в понедельник, но в ближайшей перспективе уйти от коммерциализации этого вообще сегмента и сделать государственной оплачиваемой регулятивной технологией, так же, как ЭКО сегодня, потому что на самом деле количество пар, которые требуют заменного суррогатного материнства, оно совершенно конечно. Его можно рассчитать и понять, что государство может обеспечить этот процесс при необходимости.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Хочу предоставить слово Тамаре Васильевне Плетневой, которая у нас возглавляет комитет по делам семьи, защиты детей. Прошу.

Плетнева Т.В. ... когда директора детских домов получали сроки за то, что продавали детей. И когда писался Семейный кодекс и когда принималось вот это усыновление детей международное, за него ратовали, ратовали. Я помню, была чуть ли не единственной, которая голосовала против этого и говорила, что продавать своих детей – это самый позор.

Сегодня вот это самая главная тема, которую мы рассматриваем вот в такой короткий момент, это пусть оно суррогатное материнство, но это тоже продажа детей, та же самая. Они теперь после того закона, который мы приняли "о Диме Яковлеве", когда американцам запретили усыновление, теперь очень хитро делают – вот не могут родить, а в России могут нам родить, вот давайте, вот это всё сделайте. Поэтому эта самая главная тема, нельзя этого допускать. Раз.

Кроме того, я не согласна с выступающим первым, который говорил: надо нам все вот эти вопросы разбросать – и касающиеся медицины, и касающиеся Гражданского кодекса, и касающиеся регистрации браков и так

далее, надо в три закона, в четыре. А я думаю, нам нужен один закон о суррогатном материнстве, и всё там расписать чётко, так примерно, как вы и сделали. Пусть там еще можно добавить, еще можно расширить, чтобы человек получил эту бумажку, закон, и там всё было прописано, что когда год живут молодые, только тогда можно, у них не получается родить, можно тогда только, чтобы ЗАГС дал справочку, что он является гражданином России и так далее. Вот это всё должно быть прописано. Кроме того, что нельзя отдавать на суррогатное материнство детей, рождённых в России.

Правильно сейчас сказал председатель комитета по здравоохранению, что это можно делать также, как мы делаем, например, официально как аборт делают, как лечат вот женщин, которые не могут родить, ЭКО делают. Это можно делать бесплатно, в то же время это будет оставаться здесь всё.

А это что это такое, один, значит, получил такую-то сумму, другой получил другую сумму, эти все аферисты, которые создали себе вот эти какие-то организации, они начинают этим просто апеллировать уже в таких суммах, что невозможно. Начинают судиться: а я вот там, вот там и так далее.

И, наконец, последнее, что я хотела бы сказать. Конечно, есть родители, которые очень хотят детей, наши родители, свои, родные. Запретить никто не собирается суррогатное материнство, закон предусматривает это, но для этого есть много-много всяких "но", которые надо прописать, а запрет – это основное, за рубеж продавать нельзя.

Я вам просто пример привожу. Пришла в школу в американскую я, сидит мальчик, примерно класс 2-й. Я вижу, что он смотрит на меня, я по-русски говорю, и он смотрит на меня так, у него прямо так слёзки в глазах. Я говорю: как тебя зовут? ..., и как заплачет. И я еще больше и ушла.

Понимаете, когда говорят: им там лучше, их там лечат, берут больных – это всё враньё было. Может, и лучше материально, но кроме этого всего есть другие понятия, которые мы ценим больше, русские, Россия ценят больше – это Родина, это наши традиции, наш язык, наши обычаи.

Поэтому спасибо большое, что все пришли и что Пётр Олегович за такое сложное дело взялся, тем более мужчина, приятно.

Председательствующий. Спасибо, Тамара Васильевна, большое за высокую оценку.

Я хочу предоставить слово нашему коллеге – первому заместителю председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по демографии, защите семьи, детей и традиционных ценностей Павлу Анатольевичу Пожигайло.

Пожалуйста, Павел Анатольевич.

Пожигайло П.А. Спасибо, Пётр Олегович.

Первое, что хотел сказать, знаете, я вот сегодня тоже думал, как член Общественной палаты я был горд тем, что у нас работают институты гражданского общества.

Вот смотрите, что получилось. Да, мы готовились к тем слушаниям очень долго. Ну как долго? Три-четыре месяца. Потому что был общественный запрос, было к нам обращение. И как Общественная палата нам важно было выслушать все точки зрения. У нас было очень много, так сказать, альтернативных мнений людей, которые поддерживают другую позицию.

Спасибо, что Пётр Олегович тогда пришёл на те слушания. Было, наверное, около 10 депутатов Государственной Думы. То есть палата сработала так, как она должна работать. И сегодня мы в Государственной Думе. То есть, собственно, те наши чаяния и те наши опасения, те наши аргументы и та наша аргументация, она сегодня рассматривается здесь, в

стенах Государственной Думы, которая принимает законы. И я хочу сказать, что я горжусь тем, что в нашей стране всё-таки работают эти институты и работают правильно.

Когда мы готовили слушания, безусловно, поскольку я был организатор тех слушаний, было достаточно серьёзное давление о том, чтобы мы предоставляли всем слово. Знаете, как у нас... вот даже из-за границы пытались кто-то... пожалуйста, и тоже, в общем, высказались все. Разные были аргументы, но то, о чем сказал Петр Олегович, безусловно, аргумент один, хотя у меня восемь детишек от одной жены. Я прекрасно понимаю, что такое дети, и, вообще, обсуждать эту тему, вы правильно сказали, что никто эту судьбу не контролирует.

Мы, когда разбирались с этой ситуацией... Откуда она появилась-то вообще? То есть в Австралии задерживают рыболовецкое судно и в холодильниках, в которых перевозят рыбу, обнаруживают младенцев, австралийцы. Начинается судебное разбирательство. Это было где-то лет 7-8 назад. Что самое интересное, что одновременно они объявляют бойкот азиатским трансплантологам, то есть явно связь прослеживалась всей этой темы. Оно шло из Индонезии в Филиппины, это судно.

Естественно, как Петр Олегович сказал, сроки сокращались на трансплантацию, и европейцы, естественно, и американцы насторожились, потому что обычный срок, условно говоря, год, а здесь вдруг китайцы готовы были филиппинцам за неделю предоставить органы. И там поднялся определенный шум. И в этот момент страны начинают закрывать свою территорию для суррогатного материнства. То есть, конечно, неспроста. Вы абсолютно правы, что, собственно, этот бизнес, он, безусловно... ну, деньги огромные. Это что касается трансплантологии.

Вторая часть, которая тоже была важна, и мы тоже этим подробно занимались. По мнению эксперта ООН Салливан, рынок ЛГБТ-агрегаторов

на сегодня составляет 218 миллиардов долларов, то есть общий рынок. По ее прогнозам, поскольку сегодня примерно 7 процентов людей идентифицируют себя с этой традицией, к 2030 году вырастет до 500 миллиардов долларов. Еще раз говорю, это эксперта ООН, это не наши цифры.

Теперь вот представьте, на пути этих денег, ну, вообще, войну можно затеять за такие деньги. Очень серьезно. Закрываются Китай, Япония, Канада и так далее, и так далее, то есть страны среагировали многие на это. Поэтому мы вовремя, может быть, даже с каким-то опозданием, но тем не менее тема важная, она актуальная действительно. Спасибо большое.

Что в перспективе, я думаю, нам предстоит еще, это очень непростой вопрос. Потому что буквально позавчера у меня одна из радиостанций брала интервью, и они задали вопрос в отношении одной нашей известной певицы, от которой муж... ее нет на этом свете, родился ребенок. И вот смотрите, что сегодня, например. По закону мы можем, что сделать? Ну, там муж и жена, не знаю, разные люди есть, естественно, там для меня это недопустимо, но тем не менее мне говорят: морозят биоматериал, пишут доверенность адвокату, деньги на депозит, что через десять лет, когда нас не будет, пусть родится ребенок, адвокат имеет право, соответственно, разморозить эти деньги, и рождается ребенок, в свидетельстве у которого будут записаны два покойника. Ну, абсурд, но по закону это возможно.

И сегодня перед нами стоит в том числе нравственный выбор, то есть а как в этой ситуации? С одной стороны, человек говорит: "А я так хочу, это мои дети, я заморозил биоматериал, адвокату написал доверенность, заморозил деньги" и так далее. Это тоже, кстати, огромный рынок. Мотивация... мы сейчас до конца даже не можем сегодня представить ту мотивацию, которая может появиться. Это как бы то, с чем, возможно, предстоит нам всем еще столкнуться, потому что технологии развиваются. 10

лет назад, 15 лет назад мы бы об этом не говорили, не было ЭКО и суррогатного материнства, такой эффективности и таких возможностей. Начнем с отредактированного генома. Еще одна, так сказать, тема возникнет, ну, и так далее.

Поэтому я думаю, что вот эта тема, которую вы подняли, и закон, который сейчас появился, она, наверное, требует такого достаточно перманентного обсуждения, потому что, мне кажется, что это вход в огромное количество очень серьезных, особенно с нравственной точки зрения, вопросов.

Теперь, что касается закона, кратко. Закон в принципе, конечно, мы поддерживаем, хотя резолюция палаты сегодня должна появиться, в связи с праздниками, к сожалению, затянулась. Но тем не менее проект резолюции, он на 90 процентов совпадает с духом закона. Поэтому здесь у нас абсолютно никаких нет возражений, только благодарность, собственно, за оперативность и точность.

Что касается закона. Там есть во втором пункте: часть третью дополнить новым абзацем. Просто там противоречие, то есть там речь идет, что право на применение технологии суррогатного материнства имеют исключительно имеющие гражданство Российской Федерации, а дополняется абзац, в котором написано: мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке. То есть это юридическая техника, но тем не менее нам кажется, что можем мы просто заменить этот абзац. То есть вот этот абзац в законе, он абсолютно исчерпывающий, с точки зрения вот этого третьего абзаца статьи 55 закона об охране здоровья.

Есть ещё один момент, там тоже вызывает вопрос, возможно, это дискуссионный вопрос, почему не старше 55 лет и младше 25 лет имеют право на суррогатное материнство. Ну, там, мне 57, моему младшему ребенку 8 месяцев. Ну почему 55? Я думаю, будут вопросы, так сказать, там

или 60. Я думаю, что это, в общем, имеет смысл обсудить, может быть, действительно с коллегами из Министерства здравоохранения.

И ещё один момент. После наших слушаний на меня начали выходить интересные из-за границы, которые в бегах. Почему-то мне это сваливается. Но в то же время материал интересный, потому что тут даже прислали правовой аспект суррогатного материнства. Я вам передам, потому что это правда огромный серьезный анализ одного из беглецов, такого главного, так сказать, ... Там очень много с точки зрения закона. Просто проще будет работать над законом.

На что бы я хотел обратить внимание. Значит, вот тоже у нас в приказе Минздрава записано – в числе различных показаний к реализации программы суррогатного материнства состоит, извините, что говорю это, отсутствие матки, врожденное и приобретенное, без указания пола пациентов. Так знаете, что они придумали? У меня вот есть решение суда в Петербурге 2016 года. А мужчина не имеет матки, извиняюсь. Представляете, абсурд. Поскольку нет указания пола, то одинокий мужчина, участвуя в этой программе, по суду доказывает, что он не попадает, вернее, он попадает в показания, которые там есть. Это тоже, в общем, я думаю, что в процессе...

Председательствующий. Павел Анатольевич, у нас здесь депутаты Государственной Думы, представители правоохранительных органов. Вы сейчас этими подробностями можете отвести их от работы над этим законопроектом навсегда. Вы, пожалуйста, не пугайте нам людей серьезных, Павел Анатольевич.

Пожигаило П.А. Просто этот казус действительно стал для них, решение суда, на котором дальше они строили свою доказательную базу.

Председательствующий. Они выиграли процесс?

Пожигаило П.А. Выиграли да, выиграли процесс. Я документы, естественно, все там передам.

_____. От чего убежал? От преследования?

Пожигаило П.А. От преследования. То есть ситуация какая. Когда, помните, там умер ребенок, и там обнаружили несколько филиппинцев высокопоставленных, и всех арестовали. Но почему-то он убежал через три дня после того, как всех арестовали. На отдых уехал. И, соответственно, вот этот вопрос, показания к применению, просто написать "для женщин". Это с точки зрения уже коррекции.

А в целом ещё раз хочу сказать огромное спасибо. Сам был депутатом когда-то четвертой Думы. Огромное спасибо. Мы очень рады, что эта работа, она наконец-то пришла туда, где она должна и быть.

Председательствующий. Павел Анатольевич, спасибо. Извините меня за замечание. Просто действительно многие пугаются. А я уверен, что наши коллеги дополняют это. Особенно у нас Комитет по охране здоровья. Там очень четко всё можно сформулировать и воспользоваться их опытом.

Я не случайно в этом нашем сегодняшнем разговоре, который касается аспектов прежде всего торговли детьми и аспектов безопасности, тем не менее мы пригласили представителей ведущих конфессий России. Мы хотим, чтобы участие в этом разговоре было и с такой морально-нравственной точки зрения, о которой Василий Иванович Пискарев говорил.

Я поэтому хочу предоставить слово председателю Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерею Федору Лукьянову. Пожалуйста, отец Федор.

Иерей Ф. Лукьянов. Большое спасибо, Петр Олегович.

Дорогие коллеги, буду краток.

Действительно, во-первых, хотел бы передать всем вам слова поддержки и благословения от Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Он в курсе повестки дня нашей сегодняшней и передает вам слова поддержки.

Также хотелось бы напомнить о позиции Русской православной церкви о суррогатном материнстве. Конечно же, практика коммерческого суррогатного материнства должна рассматриваться как форма торговли детьми и жестокой эксплуатации женщин. Мы уже слышали множество аргументов, они все известны. Единственное, что я хотел бы подчеркнуть, что сегодня суррогатное материнство оправдывают, часто пытаются представить его как помощь супружеским парам, страдающим бесплодием.

На практике мы видим, что оно тесно, конечно, сплетено с безнравственным бизнесом, который легко пересекает границы законности. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства регулярно получает жалобы, документированные жалобы людей, которые пострадали от фирм-посредников в области суррогатного материнства. То есть мы понимаем, что в качестве рекламы может присутствовать как такой момент, да, оно присутствует, хотя с этим мы мириться не можем, то, что это помощь бесплодным парам, и так далее, но на практике это приводит именно к криминализации этой сферы.

Также, конечно же, суррогатное материнство, с точки зрения Русской православной церкви, нарушает основополагающие естественные права человека и противоречит достоинству человеческой личности. Здесь не зря было сказано о морально-нравственной стороне, мы расщепляем материнство на биологическое и социальное, мы лишаем ребёнка права на свою естественную семью, в которой он должен был родиться. Вопрос об интересах ребёнка, я вот замечаю, что в связи с освещением этой темы, очень часто она освещается однобоко, мы понимаем, что нарушаются и не только права женщин, но и права ребёнка здесь, который имеет право, как мы знаем, согласно Конституции, на свою родную семью.

В связи с этим Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства считает необходимым рассмотреть, конечно, вопрос (и

постоянно об этом напоминает) о полном запрете суррогатного материнства в России, но понятно, что в качестве шагов по направлению к этой цели мы приветствуем любые меры, необходимые для прекращения наиболее тяжких злоупотреблений и правонарушений, связанных с суррогатным материнством.

Лишь только один пример. В 2013 году в Австралии была вскрыта сеть педофилов, которые, купив мальчика из России, там больше 7-8 мужчин, да, так сказать, постоянно насиловали ребёнка, купленного у суррогатной матери из России. Это официальные данные австралийских правоохранительных органов.

Поэтому мы, конечно же, за то, чтобы произошёл запрет возмездного, коммерческого суррогатного материнства и оказания возмездных услуг по сопровождению суррогатного материнства. Далее, конечно же, выступаем за запрет использования суррогатного материнства иностранными гражданами, поддерживаем эти пункты. Запрет на использование суррогатного материнства и других вспомогательных ... технологий мужчинами и женщинами, не состоящими в браке, и одинокими мужчинами и женщинами. И, конечно, запрет рекламы суррогатного материнства, в том числе и в сети Интернет.

Понятно, что это промежуточные шаги, но это шаги в правильном нравственно направлении, поскольку эта практика приводит к огромному количеству трагедий. Патриаршая комиссия призывает всех людей доброй воли, православных христиан, наших коллег-мусульман и представителей иных конфессий, носителей иных взглядов, политиков, представителей широкой общественности в максимальной мере содействовать достижению этих целей.

И, конечно же, подчёркиваю, что это вопрос действительно национальной безопасности, это межведомственный вопрос, это вопрос,

который мы обязательно должны обсуждать на очень широком общественном уровне, и здесь очень важна позиция наших традиционных конфессий, к которым относит себя подавляющее большинство наших граждан. Это мнение необходимо учитывать, потому что это мнение нашего народа. Спасибо вам большое за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, отец Фёдор.

Вы затронули важную тему, я позволю себе буквально одну минуту, привлечь ваше внимание к тому, что говорят критики тех предложений, которые мы сегодня обсуждаем. Вот нас упрекают в том, что одинокие люди тоже имеют право на отцовство и материнство, и лишать их этого права – это, значит, нарушать Конституцию.

Дело в том, что ни в Конституции, ни в каких документах по международному праву не установлено право отдельного гражданина завести себе ребёнка, как заводят собаку, такого права нигде, ни в одной стране нет, это не оговорено нигде. Нам надо понимать, что у нас в стране, по нашему законодательству, в том числе Семейному кодексу и Конституции, не взрослый имеет право себе завести ребёнка, а ребёнок имеет право на семью. То есть в юридической трактовке права ребёнка выше прав взрослого человека. Право на семью, то есть на отца и мать, о чём вы говорили сейчас.

Но, понимаете, одно дело... и опять же тут происходит такая подтасовка, нам говорят: ну, вот, что же вы хотите одиноких родителей там как-то ущемить? Но одно дело, когда ребёнок воспитывается одиноким родителем в силу жизненных обстоятельств, которые сложились в жизни мужчины или женщины, а другое дело – это когда сознательно вы лишаете права ребёнка на семью. Вы сознательно создаёте ситуацию, в которой у этого ребёнка никогда семьи не будет. Такого права, я считаю, что ни у кого нет.

Ну, и последнее, вот по поводу Конституции, нарушения Конституции, вот Конституционный Суд в 2014 году чётко установил и не раз повторял, что в Российской Федерации вопросы законодательного регулирования в сфере семьи происходят на основе традиционных представлений о ценностях семьи, материнства и детства. Поэтому, мне кажется, что здесь говорить, упрекать нас в том, что мы нарушаем Конституцию, как минимум, это такое наперсточничество публицистическое, но благодарю вас, отец Федор, что вы привлекли к этому внимание, потому что это вопрос, который и журналистов волнует и, в принципе, всех тех, кто интересуется этой темой.

Я хочу сразу предоставить слово еще одному члену Общественной палаты - муфтию централизованной религиозной организации "Духовное собрание мусульман России" Альбиру Рифкатовичу Крганову, пожалуйста.

Крганов А.Р. Спасибо большое.

Уважаемые участники нашего совещания, уважаемый Петр Олегович, от имени "Духовного собрания мусульман России" сердечно приветствую вас и выражаю искреннюю благодарность за организацию данного обсуждения и за подготовленную концепцию.

Мы живем в сложное время, когда многие общественные процессы развиваются без должной философской и религиозно-нравственной оценки, это относится и к проблеме правового регулирования суррогатного материнства.

Разделяя тревогу и озабоченность Русской православной церкви тем, что развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий, их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у религиозных организаций глубокой пастырской озабоченности.

Обсуждение сегодня блока поправок в действующее законодательство свидетельствует о растущем внимании государства к проблеме суррогатного материнства в нашей стране и это отрадно констатировать.

Как религиозный деятель, хочу отметить, что и ислам негативно относится к такому явлению, как суррогатное материнство, как вспомогательной репродуктивной технологии, при применении которой зачатие и рождение ребенка участвуют три человека, три стороны. Обоснование этого запрета содержится в ряде коранических аятов и в традициях мусульманской семьи. Святость семьи для мусульман незыблема, она исключает коммерциализацию, посредничество и участие в деторождении третьей стороны, кроме супругов. Ислам против суррогатного материнства, которое представляет собой технологию, при которой заказчики, то есть биологические родители, предоставляют собой генетический материал, эмбрион для экстракорпорального оплодотворения, а суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка за определенное вознаграждение, согласно договору.

Большинство современных исламских ученых полагают, что допустимо применение иных вспомогательных репродуктивных технологий с целью искусственного оплодотворения лишь между мужем и женой. Эту позицию выразила Международная академия исламского права в Джидде еще в 1986 году и резолюция называлась "О детях из пробирки".

Таким образом, ислам в отношении суррогатного материнства показывает запрет и допускает возможность применения иных репродукционных технологий между мужем и женой без посредников. Представляется, что суррогатное материнство и использованием третьей стороны, нам так представляется, что надо запретить, а по приемлемым видам репродуктивных технологий с участием лишь мужа и жены принять отдельный профильный федеральный закон, при этом очень важно

представлять духовно-нравственные и правовые пределы современного технологического вмешательства в процесс зарождения человеческой жизни.

Уважаемые участники нашей встречи, при обсуждении правовых и духовно-нравственных проблем, связанных с суррогатным материнством, хотелось бы обратить внимание и на то, что невозможность иметь детей, появление бесплодных семейных пар нередко напрямую связано с распространением таких негативных явлений в подростково-молодежной среде, как ранняя половая жизнь несовершеннолетних, алкоголизм, табакокурение, наркотизация, проституция, неоднократные аборт, все это подрывает основы их психического и физического здоровья, лишает многих радостей семейной жизни, полноценного материнства и отцовства, непосредственно влияет на бесплодие, как на медико-биологическую и социальную проблему.

Поэтому важно обратить внимание и на профилактику этих форм девиантного поведения в молодежной среде, на пропаганду здорового образа жизни и утверждения ценностей семьи, детства, материнства и отцовства.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое. Спасибо.

Мы вот сейчас поговорили о как бы моральной стороне дела, а хотелось бы еще вернуться к фактической. Я хочу предоставить слово генерал-майору юстиции, руководителю Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета России Евгении Викторовне Минаевой.

Евгения Викторовна, вы нас видите, слышите, прошу, вам слово... мы вас сейчас не слышим. Может быть, микрофон включить? Вот, сейчас слышно было.

Минаева Е.В. Слышно сейчас?

Председательствующий. Да, сейчас слышно.

Минаева Е.В. Здравствуйте, коллеги. Здравствуйте, Петр Олегович, Василий Иванович, низкий поклон вам, Николай Георгиевич.

Действительно, в этом году вместе с новой инфекцией коронавируса мы столкнулись вот с такой проблемой, как вывоз детей, рожденных суррогатными матерями, за пределы Российской Федерации. В Главном следственном управлении расследуется уголовное дело, конечно, комментировать я его совершенно не могу, но я хочу сказать, что это не только в Главном следственном управлении, у нас в различных регионах возбуждены такие уголовные дела, и мы действительно столкнулись с проблемой торговли, можно сказать, еще не рожденными детьми.

Со своей стороны я сегодня проконсультировалась с различными нашими подразделениями, и хочу сказать, что мы полностью поддерживаем законопроект о суррогатном материнстве, о регулировании вопросов суррогатного материнства. Имеются, конечно, вот многие высказывают тут, технико-юридические всякие замечания, но мне кажется, это устранимо к моменту первого прочтения в Госдуме, если будет оно внесено.

И действительно, все правильно обращают внимание, что в первую очередь должно стоять право ребенка, как такое право основополагающее, как знать своих родителей, право на семью традиционно. И, кстати говоря, международная конвенция, защищающая права ребенка. Поэтому я не думаю, что мы здесь что нарушим, защищая права именно ребенка, а не человека, желающего купить себе эмбрион.

Ну вот и хотелось бы отметить, что такая деятельность не должна, конечно, никак носить признаков торговли людьми, поэтому всё это отвечает этому посылу. И коммерческую основу не ставить во главу угла.

Законопроект нами поддерживается. Мы бы, наверное, поторопили бы его принятие. Вот всё это я хотела бы сказать.

Председательствующий. Спасибо большое.

Мы будем стараться как можно более оперативно работать. Но поймите, мы хотим, чтобы такие решения, которые касаются такой деликатной сферы, не только защиты прав детей, но и сферы семьи, чтобы они были максимально продуманными и не задевали ни в каких случаях ничьих прав. Наша задача сберечь эти права, которые есть у наших граждан. И поэтому мы, собственно, и сегодняшнее обсуждение организовали и будем дальше с помощью коллег, комитетов-соисполнителей вот на базе комитета Василия Ивановича Пискарева и с вашей помощью, как я понимаю, будем дальше работать для того, чтобы этот текст к первому чтению выглядел идеально, и не было вопросов.

Пожалуйста, Василий Иванович.

Пискарев В.И. Добрый день, Евгения Викторовна, я вот вам посылаю в ответ тоже добрый и добрый посыл и попрошу, вы тоже ускорьте расследование уголовного дела, пожалуйста, чтобы мы услышали приговор суда такой, знаете, прямо настоящий приговор, не условная мера, а вот именно настоящий приговор. Я уверен, что у вас все получится. Спасибо большое. Удачи вам.

Председательствующий. Приятно, когда вот так с помощью ВКС дистанционно общаются работники Следственного комитета.

Коллеги, я хочу еще, чтобы, так сказать, продвинуться в нашем разговоре, дать возможность выступить заместителю руководителя территориального органа Росздравнадзора по Москве и Московской области. Георгию Евгеньевичу Соколову.

Георгий Евгеньевич, вы нас слышите, да?

Соколов Г.Е. Да, слышу.

Председательствующий. Прошу вас.

Соколов Г.Е. Добрый день, уважаемые коллеги.

Позвольте доложить о результатах, проведенных в разрезе обсуждаемой темы контрольно-надзорных мероприятий.

Так, в связи с получением сведений из следственных органов Росздравнадзором организовано проведение серии внеплановых проверок, согласованных с прокуратурой, в отношении медицинских организаций частной формы собственности, осуществляющих медицинскую деятельность с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе с использованием суррогатного материнства. В ходе проведенных проверок выявлены случаи использования технологий ВРТ не в целях лечения бесплодия, а для лиц, не имеющих права на получение медицинских услуг с применением указанной технологии.

То есть услуги ВРТ оказывались здоровым людям, имеющим возможность к самостоятельному зачатию, в том числе одиноким мужчинам, в том числе иностранцам. При этом в некоторых случаях указанные лица не посещали даже медицинскую организацию, а оплачивали эти услуги дистанционным способом.

Кроме того, выявлены случаи использования одновременно биологического материала от донора мужчины и от донора женщины и одновременно суррогатной матери. При этом конечным получателем рождённого ребёнка становились посторонние лица, оплатившие услуги ВРТ и не имеющие биологического родства с рождённым ребёнком.

В качестве основания для получения этой услуги использовались поводы, которые по факту не могут являться медицинскими показаниями. Например, отсутствие полового партнёра у мужчины. Ну а также уже озвученный повод в виде отсутствия матки у мужчины.

В ходе одной из проведённых проверок выявлены случаи предоставления услуг ВРТ одиноким мужчинам, носителям ВИЧ-инфекции. При этом женщины, использованные в качестве суррогатных матерей, о

применении для оплодотворения биологического материала от ВИЧ-инфицированного мужчины не уведомлялись и о возможных последствиях не информировались.

О систематизации подобной практики свидетельствуют выявленные в ходе проведённых проверок специально разработанные в медицинских организациях бланки информированного добровольного согласия на участие в программе ВРТ одинокого мужчины, а также многочисленные сведения, размещённые на сайтах медицинских организаций и различных объявлений, рекламирующих возможность получения услуг ВРТ с применением суррогатного материнства гомосексуальными парами.

Таким образом, в ходе проведённых проверок территориальным органом выявлено более 50 случаев предоставления услуг ВРТ одиноким мужчинам-иностранцам, в том числе в отсутствие показаний и при наличии противопоказаний к применению указанной технологии.

По результатам проведённых проверок в организации выданы предписания об устранении выявленных нарушений с целью осуществления и последующего контроля за деятельностью медицинских организаций при оказании услуг ВРТ. В отношении виновных лиц составлены протоколы об административных правонарушениях, которые направлены в судебные инстанции и в последствии судами позиция территориального органа поддержана, применены меры административного наказания в отношении виновных лиц.

В настоящий момент в Росздравнадзор продолжают поступать сведения об обстоятельствах, аналогичных озвученным, в связи с чем продолжается проведение проверок, которые направлены на выявление нарушений, пресечение и устранение возможности совершения подобных противоправных действий. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Георгий Евгеньевич, у меня вопрос. Если комитет по безопасности Государственной Думы обратится к вам с запросом, вы сможете нам вот эту вот информацию предоставить? Она, возможно, поможет нам в работе над законом и в частности ответить на целый ряд вопросов журналистов, которые сомневаются в подлинности этих историй.

Соколов Г.Е. Да, конечно, конечно, предоставим информацию.

Председательствующий. Спасибо, спасибо большое.

Соколов Г.Е. Спасибо, спасибо вам.

Председательствующий. Я хочу предоставить слово заведующему кафедры медицинского права Московского государственного юридического университета имени Кутафина, доктору юридических наук, профессору Александру Анатольевичу Мохову.

Пожалуйста, Александр Анатольевич.

Мохов А.А. Большое спасибо за возможность сказать несколько слов.

Действительно, сегодня те проблемы, которые мы обсуждаем, на самом деле это только первая ласточка. Почему? Потому что XXI век – это век не только биомедицины, а биотехнологий различных в целом. А если мы говорим о биотехнологии, то они все должны, прежде чем активно внедряться в практическую, широкую жизнь, они должны подлежать оценке. И если в XX веке это в основном были оценки эффективности и безопасности, и то не для всех технологий, то XXI век – это вопросы и этичности, и легитимности.

Вот если мы посмотрим, что есть у нас, у нас нет ничего, у нас даже оценки эффективности, к сожалению, не очень проводятся в отношении различных технологий. Но так случилось, технология пришла, технология относительно старая, и вот тот результат, который мы видим.

Поэтому тот законопроект, который сегодня есть, я полагаю, что он в целом сбалансированный, то есть отвечает интересам основных участников

правоотношений, в первую очередь, граждан Российской Федерации. Причём речь идёт о законопослушных гражданах Российской Федерации, которые действительно имеют проблемы, медицинские проблемы, а не иные проблемы в этой сфере.

Далее одновременно предпринимается попытка решить вопросы обеспечения отдельных видов безопасности – от биологической безопасности до, так сказать, криминальной и национальной безопасности. Это тоже очень важно.

Дальше что бы я хотел сказать уже по ходу дискуссии, которая сегодня возникла. Можно идти малыми шагами, можно замахнуться на большой закон и так далее. Сегодня это невозможно, потому что разработка нужна законопроекта широкого, может быть, о репродуктивных технологиях, как в ряде стран есть, может, еще какого-то аналогичного. Но мы сегодня вынуждены, по сути, тушить пожар, потому что это надо было сделать гораздо раньше.

Поэтому, используя принцип малых шагов, мы должны закрыть ключевые, наиболее острые вопросы вот в той редакции или близкой, потому что они могут обсуждаться, там есть нюансы, которые можно решать, и какого-либо противоречия не возникнет. А уже дальше мы должны выходить действительно постепенно на решение вопросов, как применительно к вспомогательным репродуктивным технологиям, так и в отношении их связи с другими технологиями, потому что это тоже сегодня направление развивается.

Ну, вот я сегодня буквально сюда пришел с заседания экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки. И, как эксперт, просто вынужден был на одну работу отреагировать, чтобы создать комиссию, посмотреть ее внимательно. Знаете, какое там положение было? Эмбрион – это биоматериал, вот положение. То есть бизнес, который

развивает это направление и так далее, говорит: эмбрион – это биоматериал. Вот вам положение на защиту. На него завтра начнут ссылаться и так далее, и так далее. То есть одна сторона показывается, а другие стороны, другие аспекты и проблемы сознательно либо случайно, они умалчиваются.

Поэтому здесь необходимо быстро выходить на проект закона, еще раз повторяюсь, потому что он сбалансированный в целом, и, по крайней мере, позволяет решить ключевые проблемы. Первое, это что? Отсекаем иностранцев и отсюда целый ряд вопросов криминала уходит. Второе вопрос, это некоторый порядок наводим в сфере, в отношении отечественных лиц женского пола, наших женщин. И здесь я могу Дмитрия Анатольевича Морозова поддержать. На самом деле рынок отечественного суррогатного материнства очень маленький, и, более того, не могут наши женщины пойти. Почему, потому что тех средств, которые сегодня им навязывают, их просто нет. И получается так, что наш рынок, он создан для иностранцев. Если мы решим вопрос законодательно, а потом Минздрав посмотрит, мы будем знать, сколько таких женщин, почему не обсудить вопрос в том числе о том, чтобы предоставить ...? И полностью тогда уходит коммерческая составляющая из этой сферы. Это вопрос, который на следующем этапе тоже можно обсуждать и нужно обсуждать.

Но самое главное, что мы сегодня, я полагаю, сделаем очень большой и важный шаг, приняв за основу или, по крайней мере, начать обсуждение этого законопроекта, потому что он, как ни странно, не нарушает ничьих прав, за исключением отдельных интересов лиц, которые, как минимум, либо незаконно послушны, либо лукавят в той сфере, которой они занимаются, потому что имеют явный коммерческий интерес. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Александр Анатольевич.

Вы, наверное, правы в том, что мы для того, чтобы потушить пожар, должны принять вот эти срочные меры, а дальше выстраивать уже системную работу по регулированию этой деликатной сферы.

Я хочу попросить, вот Татьяна Игоревна Цыбизова с нами на связи. Татьяна Игоревна, вы с нами?

Цыбизова Т.И. Да, я с вами. Слышите, да?

Председательствующий. Да, слышим. Вот хочу вам предоставить слово, потому что вы работали в Комитете по охране здоровья над этими законопроектами. Дмитрий Анатольевич об этом сказал. Поэтому хотелось бы ваше мнение тоже услышать о том, что мы сегодня обсуждаем. Спасибо.

Цыбизова Т.И. Глубокоуважаемый Петр Олегович, уважаемые коллеги, все гости, участники! Спасибо за приглашение к этой дискуссии.

Могу сказать, что, если бы два года назад мы бы в Комитете по охране здоровья граждан не видели такого противодействия к принятию закона о суррогатном материнстве, очень многих проблем, которые мы сегодня обсуждаем, могло бы не быть. Но имеем то, что имеем. Поэтому могу сказать, что я в целом концептуально поддерживаю этот законопроект, но согласна с предыдущими некоторыми докладчиками о том, что нужен большой закон о вспомогательных репродуктивных технологиях и четкое государственное регулирование.

Все дело в том, что у нас есть очень много правовых пробелов, и они касаются не только объекта сегодняшнего, как суррогатной матери, генетических родителей. Есть, допустим, страны, в которых суррогатное материнство разрешено и четко прописано, кто является матерью ребенка. У нас же ... право суррогатной матери и нигде не прописаны права генетических родителей, что создает проблемы, кстати, в первую очередь, для наших граждан, для гражданок Российской Федерации. И об этом есть судебная практика, мы на нее обращали внимание и хотели бы, чтобы это всё

было тоже доработано. Мы за государственное регулирование и за государственный контроль.

Почему произошли все вот эти трагические события 2020 года? Потому что у нас не было четко сформулированных правовых норм. Даже вот, возвращаясь к выступлению предыдущего докладчика, биологический материал, да. Но вот у нас, допустим, движение наркотиков по лечебному учреждению регламентируется и контролируется. А движение биологического материала каким-то образом чудесным оказалось бесконтрольным. Отсюда вот эти нарушения, отсюда мы сегодня говорим о торговле детьми и о каких-то страшных вещах, которые по сути дела дискредитируют величайшее достижение медицинской науки.

Понимаете, за 40 лет существования вспомогательных репродуктивных технологий в мире родилось около 10 миллионов людей. Среди них люди разных национальностей, разных профессий. Есть и представители власти. И, наверное, никто из нас с вами не скажет, что они были не нужны. Но должен быть четкий регламент, должны быть четко прописаны все законодательные нормы и государственный контроль за соблюдением. Тогда будет предмет для контроля и Росздравнадзора более широкий, и прокуратуры, и следственных органов, потому что тот закон, вернее, те законодательные вкрапления, которые существовали только в Семейном кодексе и основах законодательства об охране здоровья граждан, они даже между собой не коррелировали. В Семейном кодексе была только семейная пара, а в основах законодательства об охране здоровья женщин была семейная пара и женщины.

Теперь, возвращаясь конкретно к данному законопроекту, я бы обратила внимание на то, что уже озвучил Дмитрий Анатольевич. Значит, у нас на сегодняшний день в соответствии с международным классификатором болезней ВОЗ без всякого пересмотра, это общепринятая международная

классификация, бесплодие является болезнью. Поэтому говорить о суррогатном материнстве, о вспомогательных репродуктивных технологиях, мы будем настаивать, медики, мы будем говорить, как о медицинской технологии, как о методе лечения бесплодия. И здесь никакие аргументы без изменения вообще конструкции классификатора, они быть не могут. Поэтому это, конечно, не преодоление и не замещение, это метод лечения.

Как любой метод лечения, вспомогательная репродуктивная технология суррогатное материнство имеет очень четкие показатели. Когда пошли нарушения? Когда стали пренебрегать медицинскими показаниями. Почему стали пренебрегать? Потому что стали этим заниматься не медики. И никто из медицинских чиновников этот процесс не контролировал, у них не было на то полномочий. Этим занимались юридические агентства. Поэтому сегодня звучат обвинения в том, что кто-то, даже не приходя в юридическое агентство или в клинику, стал обладателем, как бы это ни цинично звучало, ребенка. Поэтому строгие показания, они существуют, и эти показания у нас идут только со стороны женщин. Я просто вас на это обратить внимание. Только отсутствие возможности женщины не дать яйцеклетку, а выносить ребенка является единственным показанием к технологии суррогатного материнства.

Почему я на это обращаю внимание? Потому что законопроектом предполагается исключение женщины из программы. Коллеги, я представляю здесь не только профессиональное сообщество, я представляю и всех женщин Российской Федерации. Я сейчас больше говорю о своих земляках, о землячках, о гражданах Российской Федерации. Один раз судьба преподнесла очень серьезный "подарок". Аномалия развития органа или его отсутствие, или его лишение вследствие хирургической операции. И мы эту женщину хотим с вами наказывать второй раз, запретив ей стать матерью. Но я понимаю, я за традиционные семейные ценности, я за полную семью. Но

когда женщина у нас рождает вне брака, мы же не подвергаем ее какой-то там обструкции и не наказываем ее. Более того, государство ей помогает.

Поэтому, конечно, я считаю, что надо обсуждать вот эту позицию. Семья, да, безусловно, имеет право на программу суррогатного материнства, но и женщина, которая имеет четкие показания, тоже.

И возрастная гильотина. Обратите внимание, здесь, мне кажется, вот возраст, он не очень принципиален, и объясню, почему, с точки зрения медиков. Почему с 25 лет? А если врожденная аномалия развития ... А почему не пустить в программу в 20 лет, мы же хотим, чтобы, может быть, она бы стала матерью и не один раз, и для нас каждый ребёнок имеет значение, это, в общем-то, безусловно.

Что касается 55 лет, вы знаете, здесь тоже медики могут даже хлопотать о том, чтобы сократить этот возраст. Почему, потому что мы знаем, что яйцеклетка у женщины стареет гораздо раньше, чем мужской потенциал. Поэтому мы, обсуждая с профессиональным сообществом, говорили о том, что в программы ВРТ не стоит женщин пускать старше 45 лет, то есть мы это будем обсуждать. И ещё, конечно...

Председательствующий. Татьяна Игоревна, я прошу прощения, у нас просто не нашлось... вы очень чётко и подробно говорите, за это вам огромное спасибо, мы просто чуть отклонились от регламента, но я понял мысль о том, что нуждаются в корректировке вот права женщин на эту операцию и возраст, я услышал. Я прошу прощения, дело в том, что ещё у нас много достаточно коллег записалось, Татьяна Игоревна, мы можем тогда рассчитывать на вашу помощь, опыт ваш при написании предыдущего документа и использовать это для дальнейшей работы над большим законом, связанным с регулированием этой тонкой, деликатной отрасли, связанной с суррогатным материнством?

Цыбизова Т.И. Да, конечно. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, спасибо вам огромное.

Коллеги, я прошу прощения, просто мы действительно должны двигаться дальше, потому что у нас председатели комитетов и руководство Думы находятся в таком достаточно жёстком графике.

Людмила Васильевна, вы будете, готовы, да, сказать пару слов? Людмила Васильевна Стебенкова, депутат Московской городской Думы, на протяжении многих лет возглавляла комитет по охране здоровья Московской городской Думы.

Стебенкова Л.В. Уважаемые коллеги, я очень рада, что мы рассматриваем сегодня уже законопроект. При этом я хотела бы сказать следующее. Вот следуя предыдущим выступлениям, по поводу ограничения возраста, это нужно делать обязательно, потому что я неоднократно сталкивалась со следующим. Я беседовала с руководителями ЗАГСов, когда приходил регистрировать ребёнка мужчина 79 лет и женщина 83 лет, потому что не было ограничений. А когда они второй раз пришли, значит, им сказали, что их позовут в Следственный комитет, они исчезли после этого. То есть это просто поставлено...

Председательствующий. Пришли в другой ЗАГС.

Стебенкова Л.В. Ну, конечно. Нет, они вообще скрылись с территории Российской Федерации, их там в розыск объявили. То есть на самом деле возраст нужно чётко писать абсолютно, и я считаю, что те категории, которые в законопроекте есть, они абсолютно корректные.

Теперь что касается одиноких женщин. Я хочу сказать, что международные нормы, начиная с общей декларации прав человека, говорят о праве мужчины и женщины создать семью с целью рождения детей, и Конвенция о правах ребёнка и российские законы говорят о праве ребёнка на семью. Таким образом, мы изначально как бы лишаем права ребёнка на семью. Ничего не мешает этой женщине как бы усыновить ребёнка, в

конечном счёте, да, хотя тоже хотелось бы, чтобы усыновляла семья ребёнка. Это второе.

Потом под видом одиноких женщин, понимаете, вот в предыдущей норме закона действовал запрет одиноким мужчинам, тем не менее сегодня Роспотребнадзор нам рассказал. Вот у меня вопрос, Александр Анатольевич и там, может быть, кто-то ответит, мы вообще как-то будем, уголовную ответственность у нас будут нести те, кто будут нарушать закон? Частные клиники, которые будут всё равно как бы втихаря иностранцам всё это дело подставными путями делать, вот об этом мы как-то думаем? Вот у меня как бы есть такой вопрос, потому что вопрос очень серьёзный. И когда у нас были слушания в Общественной палате, я как раз цитировала позиции суда австралийского, который, там немножко по-другому написано их решение, чем мы привыкли, но они как раз говорили о том, что имеют место быть и вопросы чёрной трансплантологии с использованием...

Председательствующий. (Не слышно.)

Стебенкова Л.В. Да, да. Поэтому это тоже вопрос очень важный.

Поэтому я хочу предложить все-таки подумать нашим коллегам-юристам подумать об уголовной ответственности серьёзной за нарушение норм этого закона, потому что сегодня у нас никакой ответственности нет там, кроме штрафов каких-то и мы видим то, что мы видим. Все. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо большое, Людмила Васильевна.

И как раз по поводу юристов я хочу вот еще предоставить слово члену экспертного совета при Уполномоченном по правам человека и экспертного совета при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества профессору доктору юридических наук Игорю Владиславовичу Понкину.

Игорь Владиславович, вы нас слышите, видите?

Понкин И.В. Да. Слышно меня?

Председательствующий. Да, пожалуйста, у вас три минуты, Игорь Владиславович.

Понкин И.В. Спасибо огромное. Ну, как бы мы готовили большое заключение, оно раздавалось, поэтому я здесь пробежусь вкратце.

Отвечая Дмитрию Анатольевичу Морозову многоуважаемому коллеге, хотелось бы сказать, что в законе есть много недостатков и нам никто не мешает их сегодня менять, эти соответствующие какие-то дефектные нормы или нормы, вызывающие сомнение.

Поэтому, конечно же, когда мы с вами напишем, опять же, следуя, повторяя за вами, вы ранее это произносили, что нужно говорить о замещении бесплодия, то есть мы заменим все-таки формулировкой, что суррогатное материнство это не метод излечения, а метод преодоления или замещения, то мы просто, ну, своя рука - владыка, мы вполне можем внести эти изменения, Государственная Дума вправе это сделать, никаких юридических дефектов это не повлечет.

Следующий момент по поводу предыдущего выступающего. МКБ-10 и закон это разноантологические совершенно такие пространства нормативные, которые могут сопрягаться, но мы совершенно не обязаны подстраивать федеральное законодательство под МКБ-10 и то, что в МКБ-10 могут быть идеологически мотивированные вещи, связанные с ... совершенно никак нас ни в чем не обязывает.

Далее. ... совершенно другой перевод, другую аналогию, но это норма права и поскольку суррогатное материнство не является методом излечения бесплодия вне зависимости от каких бы то ни было идеологически мотивированных придумок третьих лиц, то есть там журналисты что-то придумают или там те, кто бизнес этот поддерживает, по факту это является именно замещающей технологией.

Вообще вот я рекомендовал вообще уйти от суррогатной матери, потому что это уничижительно, ... в исключительных случаях у замещающей матери хотя бы, потому что с юридической и фактической точек зрения это является совершенно странным и явно неадекватным, когда женщину, которая заимствует донорскую яйцеклетку, донорский, сперматозоид донорский и за нее вынашивает вот этот вот оплодотворенный объект, превратившийся в эмбрион третье лицо, то эта женщина вообще никаким боком генетической матерью называться не может. Напротив, возникает огромное количество юридически обоснованных сомнений по поводу того, что нельзя называть ту женщину, которая выносила ребенка биологической матерью. Это вот вопрос, требующий обсуждения.

Что касается указанных возрастных категорий. Логика была проста, наверное, стоит прислушаться, что действительно врожденные могут быть какие-то проблемы у женщин со здоровьем, но логика была проста, что если у женщины не получается, но чтобы она все-таки какой-то разумный срок исчерпала обращения к врачам, понимаете, а не сразу шла за суррогатным материнством, это способ редуцирования, верхний порог также подтверждает слова госпожи Стебенковой, это однозначно средство редуцировать возможность прихода бизнеса в эту сферу с тем, чтобы использовать для целей "черной трансплантологии", у тех педофилов детей.

Поэтому ситуация, когда там, допустим, 70-летний гей якобы женится там на молоденькой девушке, заводит детей, это все прикрытия, очень много таких случаев есть, которые подтверждены уголовными делами и так далее.

Ну и завершу словами, что, конечно же, никаких 7 процентов населения ... направленности в мире не существует, этому нет никаких юридических и фактически обоснованных подтверждений. Это чрезвычайно маленькая тусовка, именно поэтому на свои парады, на свои эти шествия они собирают со всего мира по нитке.

Наша задача защитить детей ... мы описали развернуто, вне ... отношений папа-мама-ребенок не существует и быть не может, не может существовать, не может юридически признаваться существование какого бы то ни было права на ребенка, как вещного права, а именно на это заточены все сделки коммерческого суррогатного материнства. Поэтому с юридической точки зрения, с точки зрения конституционного права, международного права, такие рестриктивные меры со стороны государства абсолютно ничему не противоречат, ни на что не посягают. То, что будет какая-то там, понимаете, ложно понимаемая там контрверсия будет какая-то с МКБ-10, это не имеет никакого юридического значения, потому что МКБ-10 это из другой сферы, совершенно иная экстраправовая система регулирования совершенно иного рода. Здесь нельзя их связывать, это не некая конвенция, под которую мы должны затачивать, оттачивать, там достраивать наше законодательство. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Игорь Владиславович, за ваше выступление. Мы надеемся, что мы совместную работу продолжим и ваша экспертиза на самом деле для нас важна.

_____. Петр Олегович, я прошу прощения, у меня эфир. Если можно, я приношу глубочайшие извинения, можно пару слов сказать?

Председательствующий. Давайте. Пожалуйста, давайте, конечно.

_____. Спасибо большое.

Я как журналист долго и много занималась темой суррогатного материнства, моя личная ремарка и субъективная, безусловно, точка зрения. Мы занимаемся вопросами информационных войн, гибридных войн, в частности, и понимаем, что подмена понятий – это один из приемов ведения информационных войн. И мне кажется, что нам правильно было бы, ну хорошо было бы называть вещи своими именами для чего? Для того чтобы, подменяя понятия, мы не снижали таким образом порог нетерпимости к

аморальному действию. Мне кажется, что суррогатное материнство очень точно отражает суть явления – это суррогат, это не материнство. И мы сегодня, когда имеем это явление, должны понимать, что начал существовать такой феномен – "расщепленное материнство", то есть у ребенка, который рождается таким путем, де-факто нет нормальной настоящей матери. Кто его мать? – стоит вопрос, который уже обозначался сегодня на нашей рабочей группе. И это действительно большой вопрос и серьезный, который следовало бы решить, а вообще в идеале его не должно стоять. Первое.

И второе. Беременность на аутсорсинге – это вообще, с моей точки зрения, чудовищная история, когда нам предлагается такой тезис, мол, нельзя согласиться с тем, чтобы право на суррогатное материнство имели только женщины, которые не могут сами родить ребенка по медпоказаниям. Давно, мол, известно, что некоторые женщины хотят стать матерями, но при этом не хотят самостоятельно вынашивать ребенка, рожать детей по разным причинам. Ну это просто абсолютно аморальная ситуация, поразительный просто аргумент, то есть мы заведомо хотим лишить ребенка права родиться от своей родной матери в своей родной семье. И если следовать этой логике, то получается, мы должны разрешить открытую торговлю детьми. Вот реально – женщина состоятельная не хочет портить свою фигуру, не хочет приостанавливать свою карьеру, она решила заказать себе ребенка точно так же, как она покупает, например, домашнее животное. Ну это просто недопустимое отношение к детям. Если женщина не хочет себе там портить фигуру и требует предоставить ей право заказывать ребенка, мне кажется, в государстве, которое считает себя там великой державой, мы не можем допустить такого момента. И, по сути, на самом деле это предложение, оно окончательно усугубляет социальное неравенство. О чем я? Мы постулируем приоритет богатых людей, элит на то, что они могут заказывать себе детей, покупать детей, с другой стороны, эксплуатацию малообеспеченных

женщин, их тело, которое они будут сдавать в аренду для того, чтобы таким образом ребенка родить. Но это просто невозможно, с моей точки зрения. И очень хотелось, чтобы это прозвучало сегодня и в будущем ушло в работу.

Потом еще один момент по поводу усыновления иностранцами. Мы понимаем, что это зло, это работорговля де-факто. Тезис, который нам предлагается, мол, отказ иностранцам в суррогатном материнстве – это дискриминация. Подробно: международное обязательство по вопросам медицины, правительственные постановления, приказы Минздрава закрепляют право иностранных граждан на получение медпомощи. Друзья, ну давайте тоже, в общем-то, не давайте вводить себя в заблуждение, потому что никакие международные обязательства на самом деле в области медицины не обязывают какое-либо государство предоставлять иностранцам услуги по суррогатному материнству. Между прочим, в отличие от многих других стран, мы бесплатно оказываем иностранцам медицинскую помощь в случае угрозы жизни, бесплатно оказываем скорую медицинскую помощь, но мы абсолютно не обязаны предоставлять иностранцам услуги суррогатного материнства. Более того, давайте учитывать тот факт, что они, как правило, едут в нашу страну. Почему? Потому что у них в странах это запрещено. Так что получается, мы таким образом помогаем им нарушать законы своих стран? Это тоже аморально и мы не можем этого допустить и при этом, еще жертвуя здоровьем наших женщин и ставя под угрозу права и безопасность детей, о чем мы тоже сегодня неоднократно говорили.

Ну и еще раз, чьи интересы мы защищаем? Мы должны понимать, мы хотим помочь семьям нашим, которые страдают от бесплодия, или поддерживать рынок детей на заказ, где ребенок де-факто становится объектом торговли? Вот хотелось бы, чтобы мы четко для себя ответили на этот вопрос.

И дальше маленькая ремарка по поводу цифр, мы уже упоминали это, я хотела бы подробнее детали дать. В решении вообще демографической проблемы мы должны понимать, суррогатное материнство мизерную занимает долю, потому что есть данные, согласно которым в 2017 году в нашей стране был рождён 1 миллион 700 детей, из них при помощи технологии ВРТ – 35 тысяч детей. Это всё вместе, то есть суррогатное материнство еще меньше. То есть получается не 2 процента – 35 тысяч детей, а еще меньше, чем 2 процента. И в таком случае нам необходимо переориентировать вообще в принципе всю репродуктивную медицину.

О чём здесь идёт речь? О том, что задачей нашей должно стать сохранение и укрепление естественного репродуктивного потенциала наших уже созданных и будущих семей. И нужно больше работать над предупреждением бесплодия, кстати, одним из следствий которого являются аборты. И вместо того, чтобы тратить огромные государственные деньги и средства на преодоление, работать с причинами, а не со следствием. Мне кажется, это важно.

И последний момент. Уважаемый Василий Иванович, очень благодарна, что вы присутствуете на нашей рабочей группе, взялись за этот вопрос, потому что без преувеличения это вопрос национальной безопасности.

Есть еще один вопрос, который граждан волнует, которым мы тоже занимаемся подробно, - это вопрос утечки, это не по теме сегодняшней, просто быстрая ремарка, вопрос утечки персональных данных. Мы видим, что это уже системой стало – утечка персональных данных. И по итогам минувшего года пострадало в результате мошенничества огромное количество граждан Российской Федерации, и общая цифра – это 150 миллиардов рублей, средства, которые были украдены у граждан. И это, на минуточку, доходная часть бюджетов Пермского края, Ленинградской

области или три бюджета Смоленщины или Тамбовщины. Как украли мошенники? С помощью персональных данных, которые вышли в открытое пользование через мошенников.

Плюс это вопрос угрозы национальной безопасности, потому что иностранные спецслужбы тоже этим могут пользоваться. Просто юристы Гиппократовского форума, которые работают и над законом о суррогатном материнстве, и юристы, эксперты, консультанты комитетов Госдумы разработали соответствующий законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части регулирования отдельных вопросов обработки персональных данных. Там что предлагается? Установить схожую правовую конструкцию, регулиующую сегодня вопрос государственной тайны, но в отношении персональных данных.

Окунева О.В. Пётр Олегович, можно я как женщина злоупотреблю правом...

Председательствующий. Анна Борисовна, давайте мы так сделаем...

..... Я прошу прощения. И устанавливает еще дополнительную ответственность для операторов этих персональных данных. Если можно к вам обратиться и передать такие предложения, будем очень признательны.

Председательствующий. Значит, у нас есть рабочая группа по защите персональных данных. Если вы передадите Василию Ивановичу, будет очень здорово. Я вам благодарен за ваше выступление.

Хочу сказать, коллеги, что с момента возникновения информации о нашей сегодняшней встрече, по-моему, больше 70 публикаций и в основном все про то, что мы должны всё запретить всем, то есть, что депутаты Госдумы запрещают женщинам рожать, мужчинам дышать и так далее, как обычно.

И я хочу вас, Анна Борисовна, я хочу вас попросить как журналиста помочь нам развеять эти сомнения и в частности по тем вопросам, по

которым вы выступили. Может быть, вам имеет смысл на один из ваших эфиров пригласить нашу коллегу Оксану Пушкину и обсудить с ней вот эти предметные пункты. Они очень, мне кажется, прояснят ситуацию и для журналистов, и для наших граждан, и для многих наших коллег в разных ведомствах.

_____. Собираюсь это сделать и сделаю обязательно.

Председательствующий. Очень хорошо, я вам заранее благодарен. Спасибо вам большое.

_____. Василий Иванович, если вы нас выслушаете и примете этот законопроект, будем вам очень признательны.

Председательствующий. Да. Ольга Владимировна, как я могу вам отказать. Придерживаться регламента прошу. Правильно?

Окунева О.В. Спасибо большое.

... но обращусь с одной просьбой к Маргарите Николаевне. У нас в комитете, Тамара Васильевна это знает и коллеги из комитета, есть законопроект, разработанный сенаторами еще в 2018 году, комитет им несколько раз его возвращал. На него нет поддержки, он тоже связан с вопросами репродуктивных технологий. Возможно, сенаторы отзовут свой законопроект и активно включатся в работу по поправкам в тот законопроект, который мы сегодня обсуждаем. Я, Пётр Олегович, вам дам, здесь есть сравнительные, как раз в те же самые статьи, но позиции есть отличающиеся. Готовы, открыты к работе.

Председательствующий. Спасибо большое, Ольга Владимировна.

Извините, что злоупотребили вашим временем. Я стараюсь максимально всем дать возможность высказаться.

В то же время, коллеги, ну, да, немножко мы долго, наверное, работаем, тем не менее у меня еще два запроса непосредственно здесь, в зале

нашем. И я хочу предоставить слово Маргарите Николаевне Павловой – сенатору, члену Комитета по безопасности Совета Федерации.

Пожалуйста, Маргарита Николаевна.

Павлова М.Н. Добрый день. Благодарю за приглашение и знаю о том законопроекте, о котором сказала Ольга Владимировна. В ближайшее время встречу с Инной Юрьевной, и решим судьбу этого законопроекта. Рязанский на самом деле передал этот законопроект мне, а я перешла в другой комитет. И, в общем-то, он завис, этот законопроект, и никто им, в общем-то, особо не занимается.

Председательствующий. Давайте мы со Свитенко и с вами проведем просто встречу в какой-то момент, и я готов подъехать в Совет Федерации.

Павлова М.Н. Да, да, конечно. И правильно сказали, что информационная атака идет. Потому что, когда я у себя в Facebook писала о законе о суррогатном материнстве, который мы сейчас обсуждаем с вами, беспрецедентное количество у меня было комментариев, в том числе угрозы были, в том числе из-за рубежа. Причем, когда я смотрела профили тех людей, которые высказывают негатив, это были люди действительно нетрадиционной сексуальной ориентации. Меня это, конечно, поразило, и я была удивлена. Я понимаю, что мы, наверное, все-таки попали не в бровь, а в глаз, раз это начинает волновать этих людей больше, чем тех людей, которые не могут иметь детей.

И я действительно, как сенатор, хочу поддержать предлагаемый законопроект о том, чтобы ограничить вот именно иностранных граждан иметь возможность эксплуатировать наших российских женщин. Очень хорошо, что мы, наконец-то, обратили на это внимание именно с точки зрения ребенка, потому что я, как психолог по образованию, понимаю, с какими вопросами самоидентификации придется столкнуться этому повзрослевшему человеку, потому что все мы знаем, что все проблемы наши

родом из детства. И, когда мы даже изучали вопросы усыновления, и ребенок, имея биологических родителей, и он вырастает в усыновленной семье, когда он узнает, что это не его родные родители, это занимает буквально все его сознание. Он думает, он ищет, он не может построить нормально взаимоотношения, начинаются... Тут будет ситуация просто аховая.

Я читала одну из историй, которая случилась в США, и у меня, если честно, волосы дыбом встают. В США женщина, отчаявшись дождаться внуков от своего женатого на мужчине сына, предложила себя в качестве суррогатной матери. Сын согласился, и женщина в 61 год выносила и родила себе внука. Ну, то есть генетический материал был взят от мужа сына, а яйцеклетку она взяла от дочери. Понимаете, тут такой конструктор уже. Мы действительно стоим на пороге такой вот этической в том числе революции, потому что, чем дальше будет суррогатное материнство использоваться, чем дальше это будет продвигаться, то мы будем иметь все более странные конструкторы.

Тем более мы знаем, что у нас донорство очень сейчас на широкую ногу поставлено. Я вот была тоже удивлена, когда погрузилась в эту тему. Девушки, юноши ходят и сдают свой генетический материал, получают за это неплохое вознаграждение. Куда этот генетический материал уходит, тоже непонятно. И, в общем-то, кого из них производят, тоже вызывает очень-очень много вопросов.

Поэтому, конечно, когда еще год назад я ничего не знала о суррогатном материнстве, мне тоже казалось это очень благородной миссией – помогать людям становиться родителями. Но чем глубже сюдаходишь, чем больше фактов узнаешь, тем страшнее, если честно, становится.

Председательствующий. Нам важна ваша поддержка, тем более что вы работаете теперь в Комитете по обороне и безопасности, а мы сейчас

обсуждаем изменения в федеральное законодательство, которое будет готовиться на базе нашего Комитета по безопасности и борьбе с коррупцией.

Поэтому тут мы должны синхронизировать усилия хотя бы вот в части небольшой вот этой, связанной с продажей детей за границу.

Да, Раиса Васильевна.

Плетнева Р.В. Два слова просто скажу.

Петр Олегович, спасибо большое вам, за то...

Председательствующий. Мы ещё не прощаемся.

Плетнева Р.В. Нет, я попрощаюсь, мне надо уйти будет. Мне было всё очень интересно слушать. Одна только вещь меня как-то заставила задуматься, когда журналистка сказала – кому же мы всё-таки делаем хорошо, родителям или ребенку? Кого мы спасаем? Ребенка нет. Есть родители, которые его хотят иметь. Конечно, мы делаем сначала это для родителей, а потом уже ребенок будет расти в зависимости от того, кто эти родители, какие они. И вот тут как раз тема нравственности, о которой говорили. Лучше бы всего, конечно, если бы муж и жена поженились и рожали. И была бы красота и всё. Но такого не бывает.

Председательствующий. Отличная концовка была бы.

Плетнева Р.В. Поэтому спасибо вам большое, спасибо большое. Спасибо большое вам.

Председательствующий. Спасибо, спасибо большое.

Владимир Александрович, прошу. Крупенников Владимир Александрович, заместитель председателя Комитета по информационной политике и информтехнологиям. Прошу.

Крупенников В.А. В прошлом. Сейчас член комитета по развитию гражданского общества и...

Председательствующий. Так у вас весь комитет замаскированный. Земцов был по образованию, тоже перешел... понятно.

Крупенников В.А. Именно так.

Эту тему мы обсуждали чуть больше года назад на "круглом столе", который проводил наш комитет. Комитет проводил на тему семейного законодательства. А эта тема неожиданно всплыла в связи с выходом в эфир вечером в прайм-тайм "Вести России", Россия 1, где очень известный телеведущий больше 20 минут рассказывал о всех прелестях суррогатного материнства, приводил в пример индийскую деревушку, которая была бедная и несчастная, и на которую осыпался золотой дождь, и все стали жить здорово и счастливо, потому что она превратилась в инкубатор. Но это преподавалось так, что было бы неплохо и у нас так наши регионы бедные поднять. И в то же время ещё был наезд на Русскую православную церковь, которая заняла принципиально другую позицию и никак не хотела идти на соглашение о том, что суррогатное материнство – это хорошо. И я вынужден высказать всё-таки свое личное мнение здесь, потом быстренько перейду к предложениям.

И действительно суррогатные технологии противоречат человеческому естеству, вводят в семью третью сторону. И потом мы получаем кучу проблем. Поэтому мое личное, конечно, мнение было бы запретить полностью, хотя вы сказали, что это вредная позиция на нашем рабочем заседании. Но она моя тоже. Я ее полностью разделяю. Но считаю, что то, что предлагаем мы сегодня, это позитивный, положительный шаг, полностью поддерживаю весь практически текст того, что предлагается. Это действительно нужно делать. Я просто в начале сказал, вот мы говорили не один раз, что мы сейчас тушим пожар. Я просто напомнил, кто подливал бензин в этот пожар год назад.

Единственное, что, значит, какое бы я внес изменение. Все равно будут пытаться максимально делать на коммерческой основе всё это дело, понятно, и будут фиктивные браки. Поэтому один год – это очень мало. Я считаю, что

должно быть минимум три, а лучше пять. У меня первый ребенок с женой после совместного брака появился через 10 лет. Потом появился через три года ещё второй. Поэтому мое мнение таково, что один год – это очень мало именно по той причине, что будут фиктивные браки с целью вот этого. Поэтому...

И что касается нашего законодательства. Вот мне страшно слышать от коллег о том, что мы должны на государственный уровень вынести финансирование суррогатного материнства. Послушайте, мы одной рукой финансируем аборт. Вот наша группа инициативная не один раз подавала, пыталась разного вида законопроекты, которые бы вывели аборт из ОМС, об этом говорил Патриарх не один раз, нас не поддерживают.

Что получается? Мы, с одной стороны, финансируем аборт, а с другой стороны, мы финансируем потом тем женщинам, которые понаделали кучи абортов, которые не хотели тратить свою молодость, они хотели ездить, отдыхать, получать удовольствие, им не нужны были дети в молодом возрасте, а потом в 40 лет она вдруг решила, что её нужны дети. Но если ты так решила, ну, иди лучше и усынови. И почему государство должно все вот эти вот прелести женщин, которые сначала делают аборт, потом становятся бесплодными, а потом хотят детей, и всё это за счёт должно быть государства. Мне кажется, это какой-то вот парадокс законодательства будет, да? Мы одной рукой даём деньги на противоположные вещи.

Поэтому я считаю, что, ещё раз повторяюсь, что законопроект очень нужный, полезный, всё-таки надо увеличить срок нахождения в браке. А вообще я хочу посоветовать тем семьям, которые хотят быть по-настоящему счастливы, усыновлять детей из детских домов, и с вами господь будет и благодать божья будет в этой семье, а не прибегать к этим технологиям, которые не так давно появились и без которых человечество прекрасно существовало тысячелетия.

Председательствующий. Спасибо большое, Владимир Александрович.

Я хочу, если позволите, ещё 30 секунд, добавить по поводу финансирования. Вот мы сегодня обсуждаем с вами под предлогом суррогатного материнства вывоз детей за границу. В Российской Федерации суррогатные матери, они стоят на учёте по беременности в государственных учреждениях здравоохранения, получают услуги все медицинские. При этом, по подсчётам специалистов, одна суррогатная мама обходится государству в 305 тысяч рублей за девять месяцев. Одна юридическая фирма в год осуществляет не менее 300 программ суррогатного материнства для иностранных граждан. В результате медицинское обслуживание суррогатных программ только для одной коммерческой компании обходится бюджету в 91 миллион в год, и таких компаний 700 в России.

Поэтому вот, если говорить о расходах и о цифрах, то есть мы оплачиваем из бюджета нашей страны торговлю детьми. Люди получают, что называется, прибыль в два конца, а некоторые суррогатные мамы ухитряются ещё и материнский капитал получить. Поэтому, коллеги, это проблема на самом деле комплексная, она достаточно серьёзная и, как мне кажется, вот действительно надо, наверное, нам разделить нашу работу на две части. Сейчас тушим пожар, потом занимаемся этим на базе комитета по защите семьи, охране здоровья, и так далее, потому что сейчас всё-таки все разговоры про биоматериалы, эмбрионы, и так далее, они немного могут вот Василия Ивановича, моего коллегу дорогого, немножко так его как бы напрячь. Поэтому...

Пискарев В.И. ... специалистом становлюсь, поэтому...

Председательствующий. Да, мы продвигаемся по этому пути, Василий Иванович, и наверняка мы знаем, что это когда-то нам пригодится.

Пожалуйста, Инга Альбертовна, буквально... давайте заканчивать уже.

Юмашева И.А. Да, в пределах минуты. Общественное мнение сегодня о лёгкости, доступности и допустимости суррогатного материнства во многом также формируется под воздействием рекламы, причём реклама суррогатного материнства в основном направлена на женщин с непростой жизненной ситуацией, предлагая им таким образом заработать большие деньги через, по сути, торговлю своим телом. При этом реклама суррогатного материнства распространена и за пределами нашей страны, где иностранным гражданам через посреднические медицинские организации рассказывают, что в России можно легко стать родителями младенца, рождённого именно вот суррогатной матерью.

Очевидно, что и реклама, и пропаганда суррогатного материнства, в том числе с целью получения материальной выгоды от рождения человека, это аморально. Она позволяет открыто предлагать свои услуги по суррогатному материнству множественным посредническим организациям, получающим материальную выгоду от торговли детьми, поэтому посредническая деятельность, связанная с суррогатным материнством, способствует нарушению прав и свобод ребёнка, выношенного и рождённого суррогатной матерью.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос введения законодательного запрета на рекламу и пропаганду суррогатного материнства, посреднических и иных услуг, связанных с суррогатным материнством, привлечением суррогатных матерей, включая размещение соответствующих объявлений, в том числе в СМИ и Интернет-пространстве, и с обязательным введением административной или даже уголовной ответственности за нарушение такого запрета. Соответствующие изменения предлагается внести в закон "О рекламе". Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Инга Альбертовна.

Я уверен, что все предложения, которые сегодня были высказаны, мы обобщим, отдадим в комитет по безопасности Василию Ивановичу и постараемся доработать тот законопроект, который сегодня мы рассматривали для того, чтобы максимально оперативно его принять и действительно исключить те трагические ситуации, о которых сегодня многие участники нашего разговора говорили.

Я, коллеги, если есть у кого-то еще желание?

Морозов Д.А. Петр Олегович, а можно вопрос к вам?

Председательствующий. Конечно, пожалуйста, Дмитрий Анатольевич.

Морозов Д.А. Морозов.

Петр Олегович, скажите, пожалуйста, как вы себе видите систему обсуждения, чтобы мы не правили там что-то потом, а как-то взаимно в режиме там реал-тайм дополняли друг друга, имея в виду, что действительно вот, как вы говорите справедливо, тушить пожар, тушить пожар, но все-таки, на мой взгляд, это как раз принятие вот этих пяти-шести позиций очень важных, о которых мы говорили?

Потому что более широкая плоскость, мы же вообще не говорим, у нас нет прав нарождённого ребенка, без которого мы не можем. У нас, в конце концов, врожденная патология пола, вот Владимир Александрович сказал там, он все время представляет каких-то гулящих женщин, а я вот оперировал детишек, которые сразу с рождения не имеют возможности, это совсем другие вещи, они ничего там не нагуливали, это просто несчастные больные люди.

И вот мне просто хотелось, чтобы не было заблуждений, и я бы попросил учитывать всегда, ну, наш, ну как бы включить нас постоянно в работу.

Председательствующий. Дмитрий Анатольевич, поверьте мне, для нас мнение вашего комитета, он фактически по этому законопроекту мог бы

быть профильным и оно очень важно, вы как соисполнители будете участвовать на всех этапах работы. Я уверен, что Василий Иванович, безусловно, будет вам давать те наработки, которые у нас есть и, соответственно, вы добавите то, что вы считаете нужным добавить.

Просто понимаете, у нас сейчас возникла такая развилка, если мы сейчас возьмемся за то, чтобы создать всеобъемлющую какую-то законодательную базу, которая регулирует все процессы ..., мы, конечно, но это задача...

Морозов Д.А. Нет, я не за это.

Председательствующий. Эта задача вашего комитета.

Морозов Д.А. Нет, нет.

Председательствующий. Мы сейчас локально решим проблему торговли детьми за границу и те небольшие шажки, которые связаны там, с запретом рекламы и с ограничениями по возрасту и возможности там регистрации, но это вот локальная такая вещь, а дальше мы будем двигаться вместе с вами.

Дмитрий Анатольевич.

Морозов Д.А. Петр Олегович, но мы бы могли, например, в перечисленном вами списке вопрос по договорам, вопрос о том, кто является родителями, что это генетические родители, прекратить вот эту инсинуацию, и чтобы это был абсолютно государственный договор в государственных учреждениях 100 процентов, без коммерциализации. Вот это надо сделать.

Председательствующий. Да. У нас это все есть, там есть нотариальное заверение договора и регистрация, соответственно, со стороны Росздравнадзора всех подобных договоров, чтобы была точная статистика понимания, сколько человек вот пользуются этой услугой.

Дмитрий Анатольевич, давайте мы это...

Морозов Д.А. Но мы предлагали вообще вывезти это только в государственные учреждения, только в государственные.

Председательствующий. Хорошо.

Пискарев В.И. Репарка маленькая.

Дмитрий Анатольевич, уважаемый, вы как хирург вот я уверен, вы то, что нужно добавите и то, что лишнее отрежете, я поэтому уверен, что все получится.

Морозов Д.А. Василий Иванович, я же не только хирург, я занимаюсь хирургией и патологией пола, репродуктивной системой 30 лет, поэтому это наша, конечно, тема.

Председательствующий. Вы видите, вы прямо сейчас на вас вот неслучайно как бы все это вышло в жизни.

Морозов Д.А. Спасибо вам.

Председательствующий. Я еще хочу дать возможность Михаилу Александровичу Ратманову начальнику медицинского управления ФМБА России, пожалуйста.

Ратманов М.А. Я буду краток.

Уважаемый Петр Олегович, уважаемые коллеги.

Я просто хочу призвать собравшихся, что чем более краток и понятен будет закон, тем он будет более жесткий и препятствовать различным людям его обойти.

Также я призываю, чтобы данный закон не шел по пути постоянных его правок медицинскими компетентами, это тоже может удлинить его срок принятия и увести нас не туда, куда мы планируем.

Председательствующий. Мы только Морозова будем слушать. Мы больше никого не будем привлекать к этому.

Ратманов М.А. И здесь я совершенно поддерживаю Дмитрия Анатольевича, что это должны быть только желательно государственные учреждения.

Мой опыт работы в бытность министром здравоохранения Самарской области, когда мы прерывание беременности сконцентрировали в государственных учреждениях, где проводились программы, которые обеспечивают женщине разумное принятие решения, мы имели серьезный положительный эффект.

И я понимаю, если бы у наших государственных, федеральных, республиканский учреждений не было бы возможности осуществления этих технологий и мы бы вынуждены были пользоваться услугами частных медицинских центров. Сейчас эти все технологии в государственных учреждениях есть.

И никакой дискриминации не будет, потому что здесь идёт вопрос о рождении детей, а это вопрос национальной безопасности. И как любой вопрос национальной безопасности должен быть сосредоточен в государственных медицинских учреждениях.

Пискарев В.И. А если мы законопроект направим вашему руководителю, Веронике Игоревне, вы же сможете нам отправить...

Земцов Н.Г. Пётр Олегович, можно реплику?

Председательствующий. Да, да, пожалуйста, Николай Георгиевич, прошу.

Земцов Н.Г. Я прошу прощения, не успел в своём выступлении сказать, что концепция законопроекта выражает полную поддержку Комитета по развитию гражданского общества. И Сергей Анатольевич Гаврилов просил меня передать, что готов выступить соисполнителем, если это будет...

Председательствующий. Но давайте, коллеги, у нас тут по времени немножко, мы уже... нам надо финализироваться.

У меня предложение такое. Давайте мы с учётом всех замечаний и предложений еще раз доработаем текст на базе комитета по безопасности и борьбе с коррупцией, имея в виду, что наши три комитета-соисполнителя, соответственно, будут тоже в этом участвовать. Я благодарю глав комитетов за вот этот подход, он, мне кажется, правильный, потому что мы добились и межфракционного согласия, и здесь как бы привлечём сразу представителей четырёх важных комитетов Государственной Думы к этому решению.

И наша задача сделать так, чтобы мы могли его принять максимально быстро, потому что не надо годами переключивать документы из одного кабинета в другой, это, коллеги, неправильно. Если мы сказали о проблеме, и наши граждане ждут, что мы её решим. Поэтому давайте эту работу сконцентрируем сейчас на том, чтобы нам выйти там в марте месяце на первое чтение этого законопроекта.

Я, коллеги, сердечно благодарю всех, кто сегодня поучаствовал в этом разговоре, в этой работе. Я прошу прощения, давайте мы, может быть, тогда отдельно чуть позже, потому что я не могу, я вижу, что у меня по ВКС тоже коллеги сидят, которые торопятся, и мы нарушаем немножко уже регламент. Мы сейчас с вами отдельно обсудим, ладно, после окончания?

Спасибо огромное всем за эту работу. Я уверен, что она приведёт к тому, что торговля детьми в России будет невозможна. Спасибо.